

Се Чжиюй вовремя вмешался, и Чу Юнь перестал думать о странном запахе. Мэн Бэйсин с облегчением выдохнул.

001 действительно умела действовать широко: воду отключили во всём общежитии. В такую жару всем студентам пришлось идти мыться вниз. Чу Юнь быстро собрал принадлежности, чтобы успеть занять место, и тайком спрятал телефон на дно таза. Сегодня он решил одним рывком закончить это неприятное задание.

Все трое взяли по тазу и спустились. На фоне старого общежития их внешность выглядела особенно заметно.

Между двумя высокими, крепкими парнями шёл невысокий белокожий юноша. Со стороны он казался молодым господином с двумя телохранителями, и окружающие постоянно оборачивались.

Чу Юнь всё время держал голову опущенной, думая, как действовать так, чтобы не попасться, поэтому взглядов не замечал. Он боялся только одного: вдруг в общественной душевой вообще нет перегородок и все стоят голышом в один ряд. Тогда ему конец.

Слева от общежития, после небольшого участка дороги, находилась душевая. Желающих было очень много, очередь растянулась за дверь. В толпе раздавались жалобы: университет сообщил, что оборудование водоснабжения повреждено и сейчас ведётся проверка и ремонт.

Все ругались, пытаясь понять, какой проклятый негодяй это устроил. Если поймают — живым не уйдёт.

Чу Юнь опустил голову так низко, что почти спрятал лицо в тазу. В душе он мог только молча извиняться: простите, ради задания пришлось вас немного помучить.

Когда троица встала в конец очереди, вокруг неожиданно стало тише. Причина была простая: Чу Юнь оказался слишком белым. От влажного жара кожа порозовела, и издалека его легко было принять за девушку. Пижама открывала предплечья и голени. Конечности были не костлявыми — тонкими, но с мягкой округлостью, очень нежными на вид.

Вокруг стояли в основном загорелые парни. Такие белокожие юноши встречались редко, поэтому люди вытягивали шеи, пытаясь разглядеть лицо. Но двое мужчин рядом с Чу Юнем напоминали сторожевых собак: недобро смотрели по сторонам и плотно закрывали его собой.

Сам Чу Юнь ничего не замечал. Он только ощущал, что Мэн Бэйсин впереди будто гора — из-за него даже не видно очередь. Се Чжиюй сзади тоже стоял совсем близко. Зажатый между ними в тесном пространстве, Чу Юнь чувствовал, что воздуха становится меньше.

Очередь двигалась быстро. Парни обычно мылись недолго, три-пять минут — и готово. Вскоре

подошла их очередь.

Войдя, Чу Юнь облегчённо вздохнул: здесь были отдельные кабинки. Не то, чего он боялся, — никакого строя полностью голых людей.

Так было намного удобнее доставать телефон. Задание требовало пять разных снимков. Неужели нужно сфотографировать пятерых людей?

— 001, мне нужно снять пятерых?

□Задание №1: тайно сделать пять разных фотографий обнажённых людей, соответствующих описанию «ярких и благополучных». Срок — три дня.□

— ...

Сказала то же самое. «Пять разных» — может, один человек тоже подойдёт, если позы разные?

Ладно, сначала надо попробовать.

Душевая была наполнена паром, словно туманная сказочная страна. Маленькие вытяжки не справлялись, внутри стояла такая жара, что тяжело дышалось.

У кабинок не было дверей, только тканевая шторка. В мужской душевой никто особенно не переживал, если его случайно увидят голым.

Внутри было шумно. Энергичные студенты болтали, шутили, кто-то даже громко пел ужасным, скрипучим голосом, совершенно не щадя чужие уши. Как раз освободились три соседние кабинки. Мэн Бэйсин обернулся:

— Чу Юнь, какую возьмёшь? Выбирай первым.

Чу Юнь наугад указал на третью. Она была последней, у стены. Ему было всё равно: пар стоял такой густой, что пот ручьями стекал по лицу, а запах внутри тоже оставлял желать лучшего. Он взял таз и пошёл туда.

Мэн Бэйсин молниеносно занял соседнюю кабинку. Се Чжиюю, лицо которого уже стало мрачнее тучи, пришлось идти в следующую за ним.

— Чу Юнь, пользуйся моим гелем для душа. Я много всего принёс.

— Хорошо.

С тех пор как Мэн Бэйсин вошёл в кабинку, улыбка не сходила с его лица. Перегородки были простыми, снизу оставался зазор, и если наклониться, можно было увидеть щиколотки Чу Юня в соседней кабинке.

Он согнулся и передал снизу свои бутылочки и баночки. Воздух наполнился лимонным ароматом, смешанным с тёплым естественным запахом Чу Юня.

Рядом Чу Юнь снимал одежду. Чу Юнь включал душ. Чу Юнь мыл голову, намыливался, смывал пену.

Мэн Бэйсин слышал каждый шаг. Ему казалось, что он заболел болезнью, от которой сердце начинает биться быстрее при одной мысли о хорошем брате Чу Юне. Чу Юнь пользовался его гелем. Теперь от них пахнет одинаково...

Мэн Бэйсин замер, погрузившись в фантазии, и даже не почувствовал, как пена с головы потекла в глаза. Только когда защипало, он пришёл в себя.

— Мэн Бэйсин, что случилось?

Чу Юнь слышал за перегородкой суматоху и грохот. Весь вечер Мэн Бэйсин вёл себя рассеянно.

— Н... ничего. Пена в глаза попала.

— Осторожнее тогда.

Чу Юнь решил, что лучшего момента не будет. Мэн Бэйсин не видит из-за пены — начать можно с него.

Он достал телефон, который спрятал в тазу, и очень внимательно проверил, выключена ли вспышка. Закон «тайная съёмка обязательно со вспышкой» испытывать на себе ему не хотелось.

Всё было готово. От того, что предстояло сделать, Чу Юнь мучился тревогой и виной; сердце колотилось. Он присел, вытянул руку с телефоном под перегородку, быстро несколько раз нажал затвор — щёлк-щёлк-щёлк — и молниеносно убрал руку.

Некоторое время он так и сидел на корточках. Мэн Бэйсин рядом не отреагировал. Похоже, вообще ничего не заметил.

Чу Юнь облегчённо выдохнул. На снимки не посмотрел: всё-таки это чужая нагота, ему не хватало наглости ещё и разглядывать. Вместо этого спросил 001, выполнено ли задание. Он

ведь сделал не меньше семи-восьми кадров.

□Задание №1: (1/5).□

У Чу Юня потемнело в глазах. Значит, и правда нужно сфотографировать пятерых. Это слишком сложно. Мэн Бэйсин рядом всё ещё молчал, и Чу Юнь почувствовал вину.

— ...Мэн Бэйсин, с глазами всё нормально?

— У... уже лучше. Сяо Юнь, ты помылся?

Чу Юнь был слишком занят чувством вины и тревогой, поэтому не заметил ничего странного в его тоне. Значит, тот не понял. Облегчённый Чу Юнь не обратил внимания и на сменившееся обращение.

— Ещё нет. Осталось только смыть пену.

Все уже почти закончили мыться. Если пытаться фотографировать дальше, его обязательно заметят. Придётся продолжить в другой раз.

Чу Юнь быстро ополоснулся и оделся.

— Мэн Бэйсин, Се Чжиюй, я закончил. Подожду вас снаружи.

Получив ответы, он взял таз и вышел.

Очередь на улице всё ещё была, но заметно короче. После душа прохладный ветер приятно обдувал тело. Чу Юнь нашёл место неподалёку, откуда хорошо было видно вход, и сел.

Опустив голову, он серьёзно размышлял о задании и не заметил, что кто-то уже обратил на него внимание.

<http://bllate.org/book/19031/1894324>